

# НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 8 августа 2015

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 8 de agosto de 2015 No. 3018

## ИВАН СОЛОНЕВИЧ ПРОТИВ САМОСТЕЙНИКОВ

### Унитарный характер грядущего Российского Государства

Для Солоневича, как и для огромного количества монархически настроенных эмигрантов (одно из немногих, что сближало Солоневича с большинством эмиграции), Россия мыслилась исключительно как унитарное государство под названием «Российская Империя», но никак не «Советский Союз», ни тем более «Российская Федерация». К примеру, негласный главный идеолог Белого Движения и РОВСа Иван Александрович Ильин также был категорическим противником установления «федерации». Он предупреждал, что большинство наших доморожденных федералистов «имеют лишь смутное понятие о предмете своих мечтаний: они не понимают ни юридической формы федерации, ни условия возникновения здорового федерализма, ни истории федеративной государственности».

Ильин разъясняет, что возможность установления федеративного единения русскому народу была дана 4 раза: 1) в Киевской Руси до татарского нашествия (1000 — 1240); 2) в Суздальско-Московский период, под татарским игом (1240 — 1480); 2) в эпоху



В годовщину смерти основателя «Нашей Страны», 24-го апреля 2015 года, молодой питерский ученый Александр Евгеньевич Беляев блестяще защитил в Балтийском Государственном Техническом Университете диссертацию на соискание степени кандидата философских наук. Он посвятил свою уникальную работу теме «Социально-государственный идеал в философии Ивана Лукьяновича Солоневича». Научным руководителем А. Е. Беляева являлся профессор Сергей Викторович Лебедев, доктор философских наук. Александр Евгеньевич любезно предоставил право «Нашей Стране» воспроизвести ряд отрывков из его замечательного труда, чем мы конечно с благодарностью воспользуемся. Поскольку целый ряд русских ренегатов, перебежавших в лагерь самостейников-русофобов — в том числе В. Черкасов-Гей-оргиевский, Дмитрий Саввин и С. Хазанов-Пашковский — обвиняют «Нашу Страну», что она мол «сменила линию её основателя», мы в первую очередь воспроизводим фрагмент касающийся взглядов Ивана Лукьяновича на сепаратизм. Редакция

Смуты (1605 — 1613); и, наконец, 4) в 1917 году в период так называемой «февральской революции». И всякий раз анархия беспощадно побеждала федеративное начало в истории России, и в итоге государство возвращалось к унитарной форме. И. А. Ильин приводит неопровержимую аргументацию против учреждения в России любой федерации, называя её заведомо мнимой федерацией или псевдо-федерацией.

И. Л. Солоневич никогда не представлял Россию в виде федерации, а мыслил её исключительно в форме унитарной Империи. И даже СССР времён 1939 года он упорно называл наименованием, которое по душе ближе всякому русскому монархисту: «Я утверждаю: Российская Империя даже в её нынешнем изуродованном и залитом русской кровью лике есть результат самой высокой государственной культуры, какая только была на земле со времени падения Римской Империи». Впрочем, в «Белой Империи» у Солоневича можно встретить такую фразу: «всякие варианты «федерации» могут быть навязаны только иностранной силой и поэтому недолговечны».

Солоневич отмечал, что мелкие лимитрофы, образовавшиеся на развалинах Австро-Венгрии и отпавших территорий Российской Империи, ожесточенно враждуют друг с другом, и внутри каждой новоявленной «страны» продолжают конфликты и столкновения: «Можно было бы предположить, что полтора петлюры во всех их разновидностях окажутся достаточно разумными, чтобы не вызвать и политического, и хозяйственного хаоса, — но для столь оптимистических предположений никаких разумных данных нет: петлюры режут друг друга и в своей собственной семье». Причина понятна: «Всякий истинный федералист проповедует всякую самостейность только пока он слаб. Когда же он становится силен, — он начинает вести себя так, что конфузятся самые застарелые империалисты. Федерализм есть психология слабости, а никогда еще в истории мира слабая власть не решала ничего. Решала сила. Но — решала моральная сила, — и решала только она одна». Общий вывод Солоневича был таков: «...Всякий сепаратизм есть объективно реакционное явление: этакая реакционная утопия, предполагающая, что весь ход человеческой истории от пещерной одиночной семьи, через племя, народ, нацию к государству и империи можно обратить вспять». И совершенно логично И. Л. Солоневич делал вывод: «После советской России нужна свирепо централизованная и беспощадно свирепая власть: ничего не поделаешь».

### Территориальная целостность грядущей России

Мыслитель предполагал, что в России произойдет смена политической власти с сохранением полной территориальной целостности в границах Российской Империи на 1914 год, за исключением Польши и Финляндии.

Вопрос о Балканских странах и черноморских проливах (один из важнейших в идеологии классического славянофильства) оставался открытым

Грядущую посткоммунистическую Россию И. Л. Солоневич представлял страной, закончившей свое территориальное расширение (то есть, по его мнению, стране следует заняться устройством и освоением уже имеющихся территорий), унитарным многонациональным государством, но с широкими правами национально-территориального самоуправления.

В решении национального вопроса И. Л. Солоневич сделал интересное и точное замечание: «национальный вопрос в России — это сумма национальных полтора вопроса».

Поэтому взвешенное решение данного сложнейшего вопроса приводило к пути построения устройства многонационального российского государства через определения системы и принципов взаимоотношения народов.

У современного историка В. Д. Соловья в монографии присутствует глава с характерным названием: «СССР против русских». Автор приводит целый ряд аргументов, на которые сложно возразить. В. Д. Соловей полагает, что в СССР был взят директивный курс приоритетного развития национальных окраин и отсталых регионов <...> в первую очередь за счет великорусских. Только три из пятнадцати советских республик — РСФСР, УССР и БССР служили донорами союзного бюджета, остальные его — реципиентами. Важнейшим и неотъемлемым элементом коммунистической доктрины — это дискриминация русских и России. В 1946-1947 годах, когда на Украине и в РСФСР от голода умерло 2 миллиона человек, разница в оплате сельскохозяйственного труда в Закавказье и в российском Нечерноземье доходило до десятикратного разрыва в пользу Закавказья.

В. Д. Соловей полагает, что Советский Союз обрушился из-за беспрецедентного биологического ущерба, который русскому народу принесло коммунистическое правление. Такое ненормальное положение русского народа в СССР вызвало возмущение у Солоневича, который считал, что с дискриминацией русских в восстановленной России будет навсегда покончено.

Российская Империя, по мнению И. Л. Солоневича, существовала как единое государство около 1000 лет и не проявляла признаков государственного распада. Гарантией этого являлось неукоснительно обеспечение всех граждан, независимо от их национальной принадлежности, всеми правами российской государственности.

«Министры поляки (Чарторыйский), министры армяне (Лорис-Меликов), министры немцы (Бунге) — в Англии невозможны никак». И. Л. Солоневич отчасти был склонен к идеализации национальной политики, проводимой Царской Россией. Он был убежден, что в Царской России не существовало проблем национального неравенства. И делал исключение только в отношении еврейства. «Все остальные нации были

равноправны и в законодательстве, и в быту». При этом Солоневич замечал, что монархия в России не была ни просемитской, ни антисемитской. Солоневич не верил в возможность массового сепаратистского движения окраин. В своей статье «Разбиратели Русской Земли» в 1949 году он писал: «Никакая Москва — ни белая, ни красная, ни зеленая, ни оккупационная — не может допустить, чтобы железные дороги страны были разорваны десятками границ, чтобы на каждой границе стояли бы таможенные заграды и гработоряды, чтобы и так предельно перенапряженная экономика всей страны сразу лопнула бы по десяткам «федеративных» швов. Не допустит этого и никакой рабочий и мужик, ни кацап, ни хохол». Солоневич, к сожалению, совершенно не учёл, что политическая элита позднего СССР, особенно в национальных республиках, будет сама активно проталкивать идеи сепаратизма.

Солоневич считал, что украинский народ не поддержит «самостейников». По мнению И. Л. Солоневича, в украинизации было профессионально заинтересована прослойка людей в количестве «едва ли больше двухсот тысяч, то есть около полупроцента всего населения Украины». <...> «Дайте на Украине свободу печати, и тиражи «украинской печати» упадут до нуля». Солоневич полагал, что «мужик, и рабочий, города, и промышленность, и транспорт составляют 99, 5 процента населения Украины, которые будут то ли бюллетенями, то ли пулеметами голосовать против всякой самостейности».

У белоруса Солоневича присутствует верное понимание психологии людей «самостейников», не желающих жить в рамках единой Русской Православной Империи: «всякие самостейности имеют, по существу, весьма простую подкладку: сколько получается министерских, посольских, консульских и прочих постов. Я эту подкладку знаю довольно хорошо. На моей родине, в Белоруссии, тоже были самостейники — из неудавшихся народных учителей, мечтавших о министерских постах. Министерский пост в Российской Империи — не очень просто достижимая вещь. Но в белорусской республике «с сеймом у Вильны або у Мінску» — сколько разведется таких министерских, посольских и консульских постов. И перед каждым захудалым счетоводом откроются блестящие перспективы — представительство самостейной белорусской республики — например — в Уругвае. А народные денежки будут оплачивать все эти посты своими трудовыми денежками».

Для Ивана Лукьяновича Солоневича украинцы и белорусы были и должны оставаться частью единой русской нации. Он был убежден, что политика «украинизации», упорно проводившаяся большевиками в 20-30-х годах, не оставит никакого следа в душах жителей Малой и Белой Руси, и в этом — залог сохранения территориальной целостности России.

А. Е. Беляев

## Папистский календарь

Вот уже примерно года три в подавляющем большинстве храмов Москвы в расписаниях богослужений, которые обычно вывешиваются на дверях, перестали писать даты богослужений по старому стилю, то есть по Юлианскому календарю, который принят в Русской Православной Церкви.

Обозначены только даты по Григорианскому календарю, который является также «новым» или гражданским календарным стилем.

Раньше даты расписания богослужений на ближайшие неделю-две обозначались сначала по старому стилю, а потом по новому в двух колонках: «старый стиль» и «новый стиль». А теперь даты по старому стилю странным образом исчезли, причём практически повсеместно...

Точно такую же картину я наблюдал и в других городах, где мне доводилось бывать: я Ярославле, в Челябинске, в Петрограде, в Смоленске. Я видел лишь в одном московском храме в Коломенском (где была обретена Державная икона Божьей Матери) написание обеих дат через косую дробь.

Я рос в детстве с дореволюционными бабушками, и они мне говорили часто примерно такое: «А вот по старому стилю ещё лето не пришло...; по старому стилю это будет такое-то число...и т. д.»

Я пытался спрашивать, почему в православных храмах перестали писать даты по православному календарю, который никто не отменял (в официальных церковных печатных изданиях правило двух дат соблюдается). В большинстве случаев отвечают, что дату по Юлианскому календарю не пишут, «чтобы путаницы не было»...

Вызывает удивление, каким же образом путаницы с датами более 80-ти лет коммунистического владычества не было, а теперь вдруг путаница появилась...

В Петрограде в церкви, расположенной в Парке Победы на Забалканском (ныне Московском) проспекте, рядом с домом моей тётки, у которой я обычно останавливаюсь, мне сказали, что даты по Юлианскому календарю не пишут «из-за нехватки чернил»...

В Заиконоспасском монастыре на Никольской улице в Москве мне сказали, что «календарь – это не догмат».

А в совсем «продвинутом» московском храме Успенья на Успенском Вражке, мне сказали примерно такое: «Ой, откуда вы взяли-то? Зачем он нужен, этот старый стиль? Мы пишем те даты, по которым мы ходим на работу...»

С каким же упорством священнослужители и работники православных храмов отстаивают папистский календарь и оправдывают фактическое отлучивание паствы от православного Юлианского календаря!

К сожалению, многие недавно пришедшие в храм люди не понимают значения старого календарного стиля.

Если в так называемой «РФ» Церковь отделена от государства, то пусть на работу мы ходим по гражданскому, новому стилю; но когда приходим в храм Божий, то в нём мы должны переключиться на церковный календарь – старый стиль. Именно он, старый календарный стиль, является неотъемлемой частью не только церковной жизни, но и нашей православной культуры и соединяет нас с подлинной, исторической, Императорской Россией.

А вот латинофильствующие церковные реформаторы «за кадром», тихой сапой пытаются разорвать эту связь времён и поколений и опять переделать нас, постепенно приучивая уже в церковной жизни к папистскому календарю, введенному еще большевиками. «Хотим ли мы, чтобы Церковь превратилась в этнографический заповедник или стала школой вражды?» – именно так, по либерально-русофобским меркам уничижительно и шельмовским образом определил церковный консерватизм известный «гламурный» филопапист митрополит Иларион Алфеев в преддверии патриарших выборов в 2009 году. Как писала поэтесса Марина Цветаева, «в чёртову дюжину календарь, нас под рогожу за слово «Царь»...»

Так не будем же сдаваться!

Сергей Шарпов

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ ХРАМ СЩМЧ. КЛИМЕНТА В ЗАМОСКВО-ПРЕСЛАВЕНСКОМ РАЙОНЕ Расписание богослужений	
1 мая пятница	Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита Утренняя, часы, литургия
2 мая суббота	Блж. Матроны Московской Утренняя, часы, литургия Всенощное бдение
3 мая воскресенье	Неделя 4-ая по Пасхе, о расслабленном Исповедь Часы, литургия
6 мая среда	Преполовление Пятидесятницы Вмч. Георгия Победоносца Утренняя, часы, литургия
8 мая пятница	Апостола и евангелиста Марка Утренняя, часы, литургия Молебен сщмч. Клименту папы Римскому
9 мая суббота	Сщмч. Василия Амасийского. Поминование усопших воинов Утренняя, часы, литургия. Благодарственный молебен. Панихида Всенощное бдение

## ПРЕЛЮДИЯ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Со дня смерти короля Фердинанда VII-го, настигшей его в 1833 году и до начала Гражданской войны, наступившей в 1936 году, прошло около ста лет. Сей отрезок времени можно назвать прелюдией к Гражданской войне, унесшей с собой около миллиона жизней. За эти 100 лет, Испания пережила три династических войны и перенесла целый ряд переворотов и междоусобиц, близких к анархии. К этому ещё следует добавить, постоянные *pronunciamentos* – *coup d'états*, проводимые военной «хунтой» – группой офицеров, сменявших даже и монархов. Все эти негативные явления содействовали дестабилизации государства.

По вступлении Испании в XX век, гамма этих политических страстей усиливалась, принимая уродливые формы. Забастовки, терроризм, политические убийства, анархизм, коммунизм и ярко выраженный антиклерикализм – всё это являлось составной частью назревающего кризиса и хаоса, который в течение сорока лет сотрясал Испанию, и привёл её, в конечном итоге, к гражданской кровопролитной войне, расколовшей её на две части. В 1931 году король Альфонс XIII-й был вынужден покинуть страну, и образовалась вторая «демократическая республика».

Вожди её не стремились справиться с крайне левыми элементами, сознательно углубляя революцию, как и наше Временное Правительство. Испания с февраля 1936 года стала управляться «Народным Фронтом», руководимым Коминтерном, а во главе него стал срочно прибывший из красной Москвы Франсиско Ларго Кабальеро – испанский Ленин.

В том же году, генерал Франко, герой Марокканских войн, был избран небольшой группой генералов, несмотря на то, что некоторые из них были выше его рангом, главой правительства путчистов, став «caudillo» – вождём. Под знамёна Франко, со всех концов страны, потянулись патриоты: карлисты, другие монархисты, фалангисты – и целый ряд консервативно настроенных людей, то есть лучшая часть испанского народа, во главе с его духовенством. Тогда лишь только треть территории Испании находилась в руках Франко.

Народный Фронт, стал притягивать в свои ряды толпы либералов, социалистов, анархистов и, конечно, коммунистов. Левонастроенные круги со всего света, среди которых было много и писателей – «творцов безбожной культуры», поддержали красную республику. Когда Франко объявил о новом крестовом походе, ради спасения Церкви и Испании от надвигающегося интернационального коммунизма, то известный писатель Артур Кестлер цинично отпарировал: «От этого крестового похода отдаёт ладонем и жареным мясом», и требовал взяться за оружие и влиться в интернациональные бригады.

За четыре года существования республиканского правительства, по падении монархии, в Испании произошло около двухсот сожжений и кощунственных ограблений церковей и примерно 300 политических убийств. 13 июля 1936 года, правый депутат Кальво Сотело, после своей зажигательной речи, произнесённой 16 июня того же года в Кортесах (парламенте), в которой он громил Народный Фронт, обвиняя его в преступной демагогии, был в три часа ночи похищен и убит. Во время его речи, коммунистка Долорес Ибаррури, прозванная *Пассионарией* за страстную приверженность к революции, неоднократно перебивала Сотело, требуя его смерти. Убийственную

характеристику Пассионарии – этой современной Горгоне, женщине-чудовищу, дал, как ни странно, известный американский писатель Хемингуэй, сам принимавший участие в Гражданской войне на стороне левых в роли корреспондента, сказавший: «Каждый раз, когда я её вижу, она у меня вызывает позывы рвоты». После смерти Франко, последовавшей в 1975 году, эта испанская Брешко-Брешковская, при либеральном короле Хуане-Карлосе, вернулась из СССР в Испанию, где и окоурилась.

Убийство Сотело явилось сигналом к путчу националистов, во имя спасения Испании от анархо-коммунистической кровавой диктатуры. Ящик Пандоры разверзся над страной. Папа Пий XI-й назвал испанскую республику демонической, пылающей сатанинской ненавистью и злобой к Творцу. Прав был Папа Пий XI-й, так её охарактеризовав, ибо Ленин ещё при жизни предсказывал, что после России, очередь за Испанией, но просчитался в своих политических прогнозах, так как в Испании обрелись ещё здоровые силы... и Франко.

Часть патриотически настроенного генералитета, давно уже зорко, с возрастающей тревогой, наблюдавшая за неблагоприятными событиями, происходившими в Испании, решила, тайно сговорившись между собой, действовать. Генерал Санхурхо, бывший командир Гражданской Гвардии (жандармерии), вынужденный временно скрываться в Португалии из-за неудавшегося путча, должен был возглавить военное восстание; но вылетев из Португалии, погиб в воздушной катастрофе. Вторым по значению лицом, после гибели генерала Санхурхо, был военный губернатор Памплоны генерал Мола, душа заговора против республики, разработавший стратегический план её сокращения; но он, как и генерал Санхурхо, в начале Гражданской войны погиб в воздушной аварии.

Франко пользовался неоспоримым авторитетом и завидной популярностью среди закаленных в боях «африканцев». В 34 года Франко стал самым молодым генералом, не только в Европе, но и в Испании, что являлось редкостью. В Африке началась военная карьера генерала Франко, там он и дослужился до генеральских эполет. Он в 1910 году становится лейтенантом – ему 18 лет; а через два года переводится в Марокко, в действующую армию. Там он пробыл 10 лет, воюя с рифскими и берберскими племенами. В испанском протекторате Марокко, он слыл за бесстрашного и знающего своё дело офицера, предпочитавшего штыковые атаки – для вящего устрашения врага, как и Суворов, который считал, что «пуля дура, а штык молодец».

В свободные часы от службы, он не бражничал, не беспутствовал, а читал серьёзную военную литературу, включая и философские труды, в особенности «стоиков». Также интересовался и вопросами экономики и политологией; был знаком и с Белым Движением, считая, что Белые потерпели поражения, благодаря отсутствию прочного тыла.

Отчаянная отвага Франко, влекла его в самые рискованные места, где кипел бой, и он на белом коне, без белого кителя, не кланяясь пулям, водувляя солдат и не жалея себя, вёл их в рукопашный бой, как когда-то Скобелев – легендарный Белый Генерал, герой туркестанских походов, взятия Геок-тепе, Шеинова и Третьей Плевны. Оба стали генералами в 34-летнем возрасте.

Граф А. Коновницын

## В честь и память митрофорного протоиерея Валентина Ивашевича

«Пастырь добрый, душу свою полагает за овцы.» Ин.: 10:11

10/23 апреля 2015 года мирно внезапно почил о Господе наш отец.

Валентин Алексеевич Ивашевич родился 15 июля 1936 года в селе Нечатово, Пинской губернии, Белоруссия, в многодетной крестьянской семье.

Родители его, Алексей Иванович и Мария Ивановна, воспользовавшись польской оккупацией эмигрировали в Южную Америку в 1937 году, спасаясь от коммунистического террора и грядущей войны. Попав в Аргентину, Ивашевичи сразу берутся за поиск крова и работы, и к ним выходит на встречу «Апостол Южной Америки», протопресвитер Константин Изразцов.

С тех пор, стали они постоянными прихожанами буэносайресского Св.-Троицкого Собора. С ранних лет будущий пастырь был прислужником маститого протопресвитера, вместе со внуками последнего.

Нашла семья место *идеже главу преклонити* в фабричном районе Помпея. Мария открыла лавку, Алексей работал на заводе. Ходил Валентин в государственную начальную школу, когда в ней еще преподавался Закон Божий. В день регистрации пришла Мария Ивановна с сыном, и на ломаном испанском языке настаивала на том, чтобы Валентина не исключали из уроков по этому предмету: католическая страна не навязывала эмигрантам своей веры, и в знак уважения к ним, предлагала забирать из класса детей не католиков, во время уроков по катехизису. О. Валентин всем рассказывал - в том числе президентам Аргентины при встречах - как мама повторяла: Si, si, mi hijo también!

Закончив гимназию, он немедленно пошёл искать работу, чтобы помогать родителям. Где и кем только не работал энергичный Валентин! На стройке, продавцом, в аптеке, водителем такси, в знаменитом театре Колоне и на киносъёмках — где, в золотую эпоху аргентинского кино, познакомился с красивой молодой балериной Театра Колона и актрисой по художественному имени «Mabel Doran» (Myrta Mabel Lourdes Dorado, его будущей женой и матушкой), в государственной администрации и, наконец в фирме Турена, где достиг высокого поста.

Несмотря на недостаток времени, Валентин готовился к экзаменам по Богословию и Литургике. Всегда вспоминал он с каким трепетом защищал свои знания, в день экзамена, перед доктором богословских наук В. В. Шостаком.

В 1968 году, в день Св. Николая, Валентин предупредил мать не идти на службу в Свято-Троицкий Собор, а в Кафедральный, на улице Нуньес, ибо предстояло его рукоположение во диакона. Затем начал рассказывать матери о своих пастырских грандиозных планах. Мудрая Мария кротко ответила: «Не забудь сынок, что все великие дела, делались обещаниями сильных и богатых, но деньгами и трудом бедных...»

Рукоположил его во пресвитеры, на Троицу 1969 года, в Свято-Троицком Соборе Архиепископ Леонтий (Филиппович), с кем о. Валентин навсегда сохранил духовную связь. И стал он вторым священником в этом историческом храме, при настоятельстве митрофорного протоиерея Феодора Форманчука.

При нём же, Московская Патриархия, в 60-е годы, дождавшись смерти протопресвитера Константина Изразцова (главного её обличителя) подала в суд на нас, пытаясь отобрать церковное имущество. После многих лет тяжбы, всё шло к тому, что нам придётся отдать

храм Советскому Правительству.

О. Феодор уже прощался с храмом и его имуществом и - в отчаянии - даже не счёл нужным сообщать о деталях этого дела своему помощнику.

Но молодой о. Валентин не смирился с почти общим пораженческим настроением и решил вмешаться. Не имея никаких данных о судебном процессе, в одно раннее утро, он смело отправился в Судебные Палаты, сговорившись с тремя друзьями. Это были: Юрий Юрьевич Изразцов (внук протопресвитера), Энрике Фиока и Ноэл Масс. И начали они сверху донизу «прочёсывать» огромное многоэтажное здание. Заходили в контору за конторой и спрашивали — имеется ли там дело храма? И к концу дня нашли! Как представители церкви, они взялись за изучение дела. Вскоре, о. Валентин начинает требовать от адвокатов и аргентинских властей исполнения ряда законов, существующих для подобных случаев.

За всем следил лично он. Изучал законы по ночам. По утрам ходил в судебные палаты. Советовался с маститыми юристами страны, которые принимали о. Валентина на консультации безвозмездно. Все удивлялись. В судебных заведениях о. Валентина часто спрашивали: «Вы, *падре*, тоже адвокат?»

Промыслом Божиим, благою весть об окончательной победе Правды в судебном процессе, отец получил стоя перед алтарем, во время литургии. Мы прислуживали ему. Папа пал на колени и рыдал как ребёнок. Служба приостановилась. Все обнимались с нашим отцом.

Несмотря на поражение, Московская Патриархия, объявив, что она *несостоятельна*, отказалась взять на себя расходы по суду. В конце концов, нам пришлось заплатить невероятную для того времени сумму - больше 20.000 американских долларов. Эта немаловажная деталь, станет в последствии своего рода «боевым коньком» о. Валентина при встречах с представителями МП, уговаривающими его перейти к ним: «Вы же являетесь должниками - ехидно возражал он - заплатите сперва ваш долг перед церковью, а потом поговорим».

Кстати, о. Валентин не пренебрегал контактами с подобными представителями. Он не боялся этого общения, а напротив - считал его полезным. С удовольствием приглашал на чашку чая и вступал в прения, - защищая позиции Зарубежной Церкви, - с духовными лицами разного ранга: от рядовых священников до нынешнего патриарха.

В начале 70-х годов, наш отец был отправлен епархиальной властью в командировку. Ему было поручено продать никому не нужное, забытое церковное имущество в северной аргентинской провинции Мисионес.

О. Валентин поехал с матушкой и детьми в неизвестность. В Трес Капонес, провинция Мисионес, его встретили холодно. Устроили нас в пустом и грязном помещении в здании Муниципалитета (находящегося на церковной территории). Ни электричества, ни воды. Около двухсот метров от Муниципалитета стоит запущенный, среди выросших сорняков, глиняный храм и деревянная колокольня с двумя колоколами привезенными из Матушки Царской России. Пусто. Холодно. «Что нам делать?» — спросила мама. «А что делать священнику? Служить!» - ответил отец. Почистили дорогу к храму и сам храм. На следующее утро, папа начал звонить в большой российский колокол. Открыл храм и готовился к службе. Насельники

Трес Капонеса начали боязливо показываться. Наконец народ собрался во главе с *Дон Хуаном* Збиглей - псаломщиком. Папа представился, но скрыл причину своего прибытия. Пригласил на молитву собравшихся.

И тут же, при первом возгласе, услышав громогласный всенародный «Аминь», молодой священник принял решение послушаться и ничего не продавать. Принял под свой омофор Свято-Покровский приход в Трес Капонес тогдашний архиепископ Монреальский и Канадский Виталий (Устинов). Но однажды, по доносу завистников, не предупредив папу, он приехал в Аргентину с тем, чтобы проверить настоящую причину «частых загадочных поездок священника на север». Молу него там якобы гостиница и тайное коммерческое частное дело...

Хорошо помним как Владыка Виталий управлял машиной часть 1000-километровой дороги. Помним как он нам готовил очень вкусные макароны и суп. Помним как Владыка окаменел от удивления выйдя из машины, перед службой и увидев толпу народа ожидающего его со свечами в руках. Тут же Владыка достал фотоаппарат и начал делать множество снимков.

После этого посещения, будущий четвертый митрополит Зарубежной Церкви, выхлопотал нашему отцу от Архиепископского Собора протоиерейство и золотой крест. Крест на отца Валентина, в Знаменском Синодальном Соборе в Нью Йорке, возложил лично тогдашний первоиерарх, святитель Филарет, до этого носивший этот крест на себе.

Оказалось, что никаких личных дел у о. Валентина не было. А вместо глиняного храма, уже строился великолепный новый. Никакой гостиницы не было, а лишь желание содействовать оздоровлению наибольшего числа людей с нашей общиной в Трес Капонес. Владыка Виталий только увидел множество матрасов и одеял на полу столовой, для размещения посетителей на ночлег.

Проектировать постройку нового великолепного Свято-Покровского храма помог архитектор Николай Николаевич Мундиоров, а о. Валентин собственноручно изготовил прекрасный керамический иконостас, подражавший нашему буэносайресскому, изразцовскому.

В последние годы, он особо беспокоился об окончании этой работы. Сидя на кухне, целыми ночами красил плитки и формы. Крал в специальную печь и ставил себе будильник, чтобы не пропустить момент выключения печи. Лично следил за установлением плиток на иконостасе.

В те первые годы пастырской деятельности в Трес Капонес, он добился приёма у губернатора провинции Иррасабалы. Губернатор принял ряд предложений о. Валентина. В том числе - проект урбанизации Трес Капонеса, изготовленный инженером Александром Сергеевичем Мухановым. Это именно отец Валентин предложил губернатору провинции Мисионес установить на протяжении туристической дороги на знаменитый водопад Игуасу, с промежутками в сто метров один от другого, пункты обслуживания с питьевой водой и туалеты.

Благодаря своему пастырю, Трес Капонес получил электричество (о. Валентин уговорил губернатора провести линию в село, которое считали вымирающим); установил в селе первый скваженный насос (кстати, он еще стоит, служа памятником); договорился с муниципалитетом о постройке нового здания для сельской начальной школы (сегодня там еще и гимназия). Новое школьное здание,

новые муниципальные тракторы и бульдозеры, по приглашению и в присутствии губернатора, освятил о. Валентин. При его живом участии, Трес Капонес создал свой муниципальный герб. На нём - купола нашего Свято-Покровского храма.

Без высшего образования, но унаследовавший от матери мудрость и дальновидность, о. Валентин возобновил миссионерскую работу, начатую в Южной Америке о. Константином Изразцовым. Служил раннюю литургию в малом приделе Св. Троицкого Собора на испанском языке. Для этого собрал хор из испаноговорящих, и создал Братство Преподобного Сергия, которое переводило множество духовной и душеполезной литературы на испанский язык. Братство собиралось по четвергам: участвовали священники, врачи, адвокаты, психологи, философы, писатели, переводчики, журналисты. Братством была устроена служба бесплатного погребения одиноких людей, благодаря договоренности, достигнутой с одним похоронным бюро. Из этой группы За-рубежная Церковь получила своего первого в истории аргентинского православного священника.

Став настоятелем Свято-Троицкого Собора, отец обнаружил церковную кассу пустой, большие долги, неоплаченные счета. С времён о. Константина осталось превратное впечатление у людей, что клир Свято-Троицкого Собора распоряжается большими финансовыми ресурсами. Как это было далеко от действительности! Из церковного имущества и денег о. Константин ни себе, ни своим детям ничего не выделял. А церковный дом, который уже со времён президента Перона нуждался в капитальном ремонте, не приносил особого дохода из-за знаменитого закона об аренде, вышедшего в то время. Храм нуждался в ремонте, долги нужно было погасить.

И тогда - все свои денежные сбережения отец Валентин решил перевести в церковную кассу. Отец погасил долги и взялся за капитальный ремонт храма с помощью инженеров Константина Владимировича Герингера и Георгия Михайловича Ракитина, архитектора Игоря Николаевича Шмитова и многих жертвенных профессионалов и простых прихожан нашей зарубежной русской колонии. Храм и причтовый дом ожили! Однако кривотолков о себе отец не избежал. Нам приходилось слышать до недавнего времени о том, как «богато» жил отец Валентин: разъезжает де по всей стране, постоянно принимает гостей из-за рубежа, беспрерывно угощает людей обедами.

Отец действительно был гостеприимным. Считал за честь принимать гостей, особенно в священном сане.

В наше детство и юность, часто и надолго, папа отправлял нас спать в столовую, чтобы предоставить наши кровати (расположенные в его кабинете) гостям. Приезжая на каникулы из Джорданвилльской Семинарии и желая всей душой погрузиться в уют собственной и — в сравнении с монастырской келией - пространной комнаты, мы могли её найти занятой подсоветскими матрасами, брошенными на произвол судьбы в Буэнос Айресе после развала Советского Союза в 1991 году.

Отец позаботился о правильной регистрации нашего Общества во всех нужных заведениях и таким образом предоставил церкви возможность пользоваться налоговыми и иными льготами. Ничего лишнего он не платил и посредников категорически не признавал.

О. Валентин очень любил детей и

молодежь и много трудился по её воспитанию. Если не формально, то спонтанно устраивал уроки по Закону Божьему с детьми. После Рождественской литургии, быстро переодевался в Деда Мороза и раздавал подарки детям. Много лет преподавал и духовно окормлял детей Русской Школы Св. Александра Невского и Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке. Ездил в лагерь и служил для скаутов литургии на природе. Весь лагерь, начиная с руководителей, исповедался и причащался, после чего сам о. Валентин готовил *асадо* (мясо, поджаренное на углях) и угощал им разведчиков.

Длинные и горячие дискуссии по историческим и церковным вопросам бывали у о. Валентина с начальником ОРЮРа, Георгием Львовичем Лукиным. Оба имели сильный характер, не всегда легко соглашались, но оба имели одну цель: благо нашего общества и воспитание молодежи в русском православном духе. В пользу этой цели, в конце концов, рано или поздно, оба умели договориться. Их сотрудничество, пусть и не постоянное, оставило наглядные следы в нашем обществе во славу Божию и на благо Отечества.

При живом и настойчивом участии о. Валентина в 1991 году, в Аргентине состоялся VII-ой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи РПЦЗ. Местная церковная власть не соглашалась с организаторами Съезда и всё шло к тому, что он не осуществится. Однако о. Валентин выступил в поддержку организаторов (ибо понимал, что если не они, то никто другой устраивать его не будет), и слава Богу, съезд состоялся. И не только это. Впервые в истории посетил Аргентину Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, Митрополит Виталий, взявший Съезд под своё покровительство, по ходатайству о. Валентина. Но и это ещё не всё.

Сбылось долгожданное посещение: наш дорогой и незабвенный Брат Иосиф Муньос привёз на Съезд Чудотворную Мироточивую Икону Монреальской Иверской Божьей Матери! Это событие стало причиной большого духовного подъёма в Епархии. Отец Валентин всегда беспокоился о приглашении в Аргентину Чудотворных Икон. Он не ждал указания или решения от Синода, или кого либо, а сам брал на себя ответственность за эти посещения.

Несколько раз посещала нас Мироточивая Иверская Икона с Братом Иосифом. На последнего папа обращал взоры и внимание всей молодежи. Устраивал беседы с ним. Не только Икона была важна, но и сам хранитель её являлся благословением для нас, с одним преимуществом: у нас с Братом Иосифом один родной язык - испанский! За столом отца Валентина, Брат Иосиф обещал помочь в устройстве Юбилея нашего Свято-Троицкого Собора и съездить вместе с Аликсом Ивашевичем в Грецию за церковным облачением...

По приглашению о. Валентина, несколько раз нас посещал из США Мироточивый Образ Святого Николая, сопровождаемый отцом Ильей Варнке. Последнее посещение состоялось в декабре 2014 года, также по инициативе о. Валентина. Их всех у себя на дому принимал о. Валентин.

Не сомневаясь, поехал он в Барилоче, в Андах, собрал и организовал там нашу общину в честь Св. Равноапостольного Князя Владимира. Трудная была почва: разные люди, разные стремления, разное понимание вещей. Но отец не отказался сначала служить в зале Испанского

Общества. Он пошёл в местную радиостанцию и просил огласить где и когда будет православное богослужение.

Собрались люди часто выдавшие друг друга в городе, но не подозревавшие, что у них общая вера и общие корни! Зародилась православная община в Барилоче! На сегодняшний день, община владеет собственным храмом и зданием для встреч.

В 90-е годы, когда множество матросов из бывшего СССР оказалось на чужбине безо всякой помощи, отец устраивал ночлег и трапезы. Помогал устраиваться на работу. Бывало, видит их сидящими на холоде в парке Лесама - напротив нашего храма - приходит домой и уже со двора кричит матушке: «Мам! Poné una olla al fuego, vamos a preparar te caliente!» («Мами, поставь кастрюлю на огонь, приготовим горячий чай»). А сам шёл покупать булочки для ребят.

Традиция нашего прихода ежедневно готовить обеды для бездомных, зародилась много лет назад, по желанию отца и трудами нашей матери. Сами они каждую субботу, после Всенощной, готовили обед на ставший известным в районе стол после литургии. На этой воскресной трапезе сидело всегда около 20 человек. Застолье продолжалось до вечера: беседовали, спорили, кричали, пели, плакали, смеялись, ссорились и мирлись. Всё, как полагается в семье.

Сильно переживал папа, когда мама уже не могла готовить пищу для этих трапез и стали реже собираться вокруг его стола!

Но сам без дела не сидел. И не давал сидеть никому. Вспоминают сегодня тогдашние дети, как о. Валентин в летних лагерях учил их молиться, готовить, убирать, шить, правильно выражаться, петь, строить, управлять машиной, плавать. Вообще - быть самостоятельными. Наша семья не знала слова «каникулы». Окормлял он и братьев-сербов в Мадариаге и в Чако, где о. Валентин позаботился о получении участка в местечке Мачагай и о постройке храма для черногорцев.

В годы отсутствия родных детей, - один учился в Джорджанвилльской Семинарии, другой был келейником митрополита, - он решил приютить аргентинского сироту по имени Марсело. В начале приглашал его на работу, потом предлагал ночевать, чтобы не возвращался ночью в далекую провинцию. Марсело начал учиться, закончил гимназию, повенчался, и его жена Мигелина родила двух новых «внуков» отцу Валентину: Надежду и Гавриила. Марсело исполняет ныне обязанности старосты Свято-Троицкого собора.

О. Валентин часто повторял: «Самая большая радость родителей - это когда сыновья их превосходят». Потому беспокоился, чтобы все его, родные и духовные, чада получили образование и умели бы мыслить правдиво и свободно. Приглашал их на беседы, любил вступать с ними в дискуссии.

По внушению отца Валентина не только его родные дети стали священниками. Стали ими о. Игорь Булатов, о. Михаил Бердук, о. Стефан Иванович. А диаконами - покойный о. Игорь Баратов и ныне здравствующий о. Константин Бурда. О. Валентин увещевал, но не навязывал. Он поощрял свободу совести, но и несение ответственности за эту свободу.

Некоторые люди думали что у отца Валентина было «много связей». Это не совсем так. Отец был смелым и настырным. Умел пользоваться все-

ми возможностями, находящимися под рукой. Знал как вести себя с высокопоставленными, но и любил общаться с простым народом. С первыми умел ловить возможность, вторых считал своими. Поэтому добивался помощи первых, в пользу последних. Как, например, когда еще не было моста, соединяющего города Посадас (в Аргентине) и Энкарнасион (в Парагвае). Он добился, чтобы на нашу Пасху, пограничные власти специально открывали после полуночи порт и предоставляли лодку, для того чтобы о. Валентин, отслужив Заутреню и Пасхальную Литургию в Трес Капонес, мог переправиться через реку Парана и служить Заутреню и освятить куличи в Свято-Николаевском храме города Энкарнасион. Это были опасные 70-е годы, разгулявшегося терроризма в Аргентине, и по всей стране был введён комендантский час.

Расскажем и о его смелости. В годы левого террора в Аргентине, в один из государственных праздников 25-го мая мы были на акте школы. Во время него, ворвавшийся во двор террористы, с пистолетами и автоматами. У всех родителей началась паника, они боялись за своих детей. Террористы держали заложницей директрису школы и чего-то требовали. Тогда отец медленными и уверенными шагами пошёл в сторону этих злобных людей. Растерянные злоумышленники вступили с ним в переговоры, а через несколько минут отказались от своего замысла и исчезли. Директриса подумала сначала, что отец был скрытым полицейским...

В последние годы, из-за болей в ногах и слабости сердца, сильный характер отца усугубился. Трудно было ему помочь. Однако он страдал намного больше, чем могло показаться, потому что мало жаловался. Не хотел утруждать и беспокоить других. Врачи, из его духовных чад, советовали ему как надо лечиться, но отец был непоколебим. Он не мог себе позволить лечь в больницу. «А как же тогда я поеду в Мисионес?» было его всегдашней репликой.

В последние времена, на вопрос «как Вы поживаете?», он шуточно отвечал «лучше чем завтра!» Ложиться он не мог, и обыкновенно спал сидя в кресле. На этом же кресле читал утреннее и вечернее правило, каноны и акафисты. Во всех комнатах дома, в портфелях, чемоданах и в машине, держал фотокопии полного молитвослова, и там где боли или усталость заставляли его остановиться, он мог беспрепятственно браться за все молитвы.

По сей день удивляемся, как он стойко претерпел несправедливое пленение сына. Не растерявшись, обращал ко всем за помощью и советом. Брал на себя надзор над действиями адвокатов. Ездил в Уругвай на машине. В дождливую погоду передвигался на коляске, таская большие тяжелые пакеты с продуктами для сына под открытым небом, - со входа тюрьмы до находящегося в ста метрах корпуса, где он был заключен. Увидев сына, он, после некоторого времени, засыпал от истощения. От начальной тюрьмы он добился особого разрешения приезжать в неположенные для визитов дни и привозить сыну Святое Причастие.

У него было стремление, так сказать, к «вездесущности». Стоял в алтаре, но и следил за кухней — «всё ли готово для обеда с прихожанами»? Находился в Буэнос Айресе и пе-

реживал за Трес Капонес. Был симпатичным и строгим одновременно.

Он часто прибегал к своеобразной уличной буэносайресской хитрости и ловкости. Применял их как на рынке, так и на приёме у министра.

Последним Великим Постом, отец особо спешил в Мисионес. Очень переживал из-за отсутствия младшего сына, ибо это задержало его больше обыкновенного в Буэнос Айресе. Сын вернулся в конце марта и через несколько дней о. Валентин уехал в Мисионес. Когда прощались, по обычаю нашему в дни отъезда отца перед Страстной Седмницей, приветствовались пасхальным «Христос Воскресе!». Папа необыкновенно ласково обнял о. Александра и не смог утаить слёз. Сын заметил что-то необыкновенное, но не подозревал, что это будет их последнее целование.

О. Валентин выражал любовь к ближним своеобразно. Не знавший особой ласки от своей матери, он выражал свое попечение и любовь повышенной голос или наказывая. Ему важнее было, чтобы собеседник «в разум истины пришёл», нежели оставить хорошее впечатление о себе. Обнимал неосознано и плакал беззвучно. Свои эмоции выражал редко. Но при всём этом, страшно любил свою семью и был готов жертвовать сном, удобством и здоровьем ради нас. Если о. Валентин не критиковал сделанное кем то из близких - это уже служило знаком одобрения. А если похвалил - то это было праздником.

Безусловно, наше жизнеописание родного отца, не лишено субъективности, но оно правдиво. Однако папа не нуждался в признании. Отец Валентин сподобился третьего рождения в пасхальное время, в своём Трес Капонес и был похоронен у стен им же построенного Свято-Покровского храма. В ожидании о. Павла и старших внуков из Соединенных Штатов, гроб стоял в храме с четверга 23-го по понедельник 27-ое, когда состоялось погребение. В гробу, на лице у папы выявилась ясная улыбка, до того как его облачили и покрыли воздухом, после чего улыбка не была так заметна.

Народ из Мисионеса, Парагвая и Буэнос Айреса присутствовал в эти дни и молился, во главе с епископом Григорием (Петренко), об упокоении новопреставленного. Умилительным и утешительным был тот факт, что его похоронили там, где он желал и под пение пасхальных молитв.

От имени всей нашей семьи, выражаем Владыке Григорию, священникам, всем друзьям, ближним, знакомым, знакомым и не столь знакомым, свою глубокую и искреннюю благодарность за отзывчивость, поддержку, присутствие, слова, письма и молитвы в дни смерти, погребения и сорокоуста. Спаси всех вас Всемилощивый Христос Бог!

Такие священники как папа были, есть и будут на Ниве Христовой. Пусть никто не подумает, что мы считаем своего отца уникальным. Лучше и больше всех его слабости и ошибки знали мы, и переживали из-за его требовательного характера. Однако мы хотим посмертно и всенародно выразить свою благодарность Господу Богу за такого жертвенного и храброго отца, который на самом деле мог душу свою положить за всех нас.

**Протоиерей Александр Ивашевич  
Иерей Павел Ивашевич**